

© 2014 г.

Владимир Андрианов

доктор экономических наук, профессор МГУ
директор Департамента стратегического анализа
и разработок Внешэкономбанка
(e-mail: andrianov_vd@veb.ru)

Екатерина Кривоустова

экономист 1 категории
Департамента стратегического анализа
и разработок Внешэкономбанка
(e-mail: krivopustova_es@veb.ru)

ОФШОРЫ И ДЕОФШОРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы в области теневых финансов, офшоризации экономики и оттока капитала. Особое внимание уделено причинам возникновения и истории теневого банкинга и офшорных зон. Проанализированы реальные схемы вывода капитала в офшоры и уклонения от уплаты налогов. Охарактеризованы основные мероприятия по деофшоризации экономики, осуществляемые в России, странах Евросоюза, США и др. Освещена тема финансовой амнистии как способа оздоровления национальной экономики путем возвращения капитала в страну и улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова: офшоры, теневой банкинг, отток капитала, деофшоризация экономики, финансовая амнистия.

Возникновение мировой теневой банковской системы

Активный процесс офшоризации глобальной экономики тесно связан с развитием мировой теневой банковской системы. В конце прошлого столетия на европейских, американских и развивающихся рынках появилось множество финансовых организаций, которые работали как традиционные банки, но формально ими не являлись. На деятельность финансовых структур теневого банкинга не распространялись действия национальных законов, регулирующих финансовые операции.

Используя различные финансовые и инвестиционные схемы, такие финансовые институты стали играть существенную роль практически во всех сферах мировой финансовой системы.

Специалисты стали называть это явление «параллельной, или теневой, банковской системой», поскольку ее деятельность долгое время была выведена из-под официального контроля регуляторов.

Считается, что впервые термин «теневой банкинг» был введен в научный оборот в США бывшим управляющим портфелем активов фонда

«PIMCO» Полом МакКалли и первоначально обозначал любые финансовые организации, не подпадающие под регулирование Федеральной резервной системы США.

В мировой финансовой системе *под теневым банковским бизнесом понимается кредитное посредничество с участием каких-либо учреждений, полностью или частично находящихся вне сферы регулируемой банковской системы*. В современной экономике теневой банковский сектор является фактически посредником между инвестором и заемщиком.

При этом традиционные коммерческие банки обременены частичным резервированием, постоянно находятся под угрозой инфляционных рисков, связанных с регулированием со стороны центрального банка, опасаются оттока депозитов, утраты активов, декапитализации. Кроме того, традиционные банки имели чрезмерную зависимость от краткосрочного финансирования, как следствие, масштабные проблемы с ликвидностью во время кризисных явлений.

В современной трактовке теневая банковская система (shadow banking system) – сегмент финансового рынка, представленный небанковскими финансовыми организациями, которые заимствуют краткосрочный капитал и инвестируют его в долгосрочные активы вне контроля и надзора официальных банковских регуляторов. *Основными функциями теневой банковской системы являются секьютизация и посредничество*.

Среди институциональных финансовых организаций и участников теневого банковского сектора можно выделить следующие:

- хедж-фонды;
- фонды прямых инвестиций (private equity);
- инвестиционные банки (инвестиционные подразделения банков);
- банковские холдинги («держатели» капиталов других банков);
- фонды денежного рынка;
- брокеры и дилеры фондового рынка;
- страховые и перестраховочные компании;
- юридические лица эмитенты ценных бумаг под секьютизированные активы и ряд других финансовых структур.

В настоящее время теневая часть банковской системы мирового рынка финансовых услуг продолжает расти высокими темпами.

Объем мирового теневого банкинга в 2012 г. оценивался в 67 трлн долл., что составляло:

- примерно 80% мирового ВВП (2012 г. по ППС – 84 трлн долл., по обменному курсу – 72 трлн долл.);
- было больше совокупного ВВП стран большой двадцатки (G20);
- было почти в 4 раза больше объема мирового экспорта товаров (2012 г. – 18 трлн долл.);

- было в 5 раз больше объема совокупных мировых прямых зарубежных инвестиций (2012 г. – 14 трлн долл.);
- составляло 25–30% капитализации всей мировой финансовой системы.

Проведенный анализ странового распределения объема теневого банкинга показал, что в 2012 г. на США приходилось 23 трлн долл. (в 2 с лишним раза больше объема всех депозитов в американских банках, 9,6 трлн долл.), на страны Евросоюза – 22 трлн долл. Высокую долю теневого банкинга имели развитые страны с долей небанковских финансовых посредников в национальной финансовой системе не более 20%. К таким странам относились Австралия, Канада, Франция, Германия, Япония, Испания.

Кроме того, значительную долю теневого банкинга имели развивающиеся страны, у которых была высокая доля государственных банков в национальной финансовой системе. К таким странам относились Китай, Индонезия, Россия, Саудовская Аравия.

По показателю отношения объема теневых финансовых операций к стоимости ВВП среди стран мира лидирующие позиции занимали Гонконг (520%), Нидерланды (490%), Великобритания (370%), Швейцария (240%), Сингапур (220%).

По мнению американского экономиста Пола Кругмана, нобелевского лауреата по экономике 2008 г., бурное развитие мировой теневой банковской системы являлось основной причиной последнего глобального финансово-экономического кризиса. По его словам, «теневая банковская система стала причиной кризиса. Когда теневая банковская система выросла настолько, что сравнялась и даже обогнала по своей важности традиционную, политикам и правительственным чиновникам надо было понять, что мы заново создали разновидность финансовой уязвимости, вроде той, которая сделала возможным появление Великой депрессии»¹.

В докладе Совета по финансовой стабильности, созданном ведущими промышленно развитыми странами как институциональный ответ на мировой финансово-экономический кризис, отмечалось, что «беспрецедентный объем теневой банковской системы сам по себе может стать источником системных рисков для мировой экономики и вызвать преувеличенную реакцию со стороны глобальных рынков в случае резкого снижения ликвидности.

Мы полагаем, что необходимо постоянное проведение адекватного мониторинга и создание формы определенного регулирования теневой банковской системы.

¹ Аргументы и факты on-line, 14 апреля 2009 г. <http://www.aif.ru/money/article/26123>.

Эти действия должны помочь хотя бы частично снизить риски на фоне того гигантского объема теневой банковской системы, который продолжает расти»¹.

Теневой банкинг в России и отток капитала

По оценкам экспертов Банка России, в 2013 г. *доля теневого банкинга от оборотов и активов традиционного банковского сектора в стране оценивалась в 25–30%*.

Таким образом, в обороте теневого финансового сектора России находилось около 12–14 трлн руб. (380–440 млрд долл.).

Следует отметить, что после мирового финансово-экономического кризиса в экономике России сохранилась тенденция роста масштаба «бегства капитала».

Как показывает мировой опыт, данное негативное явление возникает и прогрессирует в тех странах, где существуют:

- запредельный уровень коррупции в государственном и корпоративном секторах;
- галопирующая инфляция;
- отсутствие надежного законодательного и административного механизма защиты прав инвесторов;
- высокие риски девальвации национальной валюты;
- высокая валатильность фондового рынка;
- политическая нестабильность;
- высокие издержки по уплате налогов, организации и поддержания бизнеса и др.

За последние 20 лет (1994–2014 гг.) накопленный объем оттока капитала из России, рассчитанный как отрицательное сальдо операций с капиталом и финансовыми инструментами, составил 547 млрд долл. (табл. 1).

Приведенные данные показывают, что за весь период рыночных реформ положительный баланс притока капитала в Россию был зафиксирован только в 2006 и 2007 гг. Финансовый кризис в России в 1998 г., дефолт по финансовым обязательствам страны подстегнул «бегство капитала» за рубеж. Только за 9 месяцев 1998 г. со счетов коммерческих российских банков в офшорных зонах было списано 58,1 млрд долл. В острой фазе мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г. из России было вывезено рекордное количество капитала – почти 134 млрд долл. В том числе через офшорные зоны и офшорные коммерческие банки почти 57 млрд долл.

¹ FSB Global Shadow Banking Monitoring Report 2012.

Таблица 1

Динамика баланса оттока капитала из экономики России
(млрд долл.)

Годы	Всего	В том числе	
		Банками	Прочими секторами
1994	-14,4	-2,0	-12,4
1995	-3,9	6,8	-10,7
1996	-23,8	1,3	-25,1
1997	-18,2	7,6	-25,8
1998	-21,7	-6,0	-15,7
1999	-20,8	-4,3	-16,5
2000	-24,8	-2,0	-22,8
2001	-15,0	1,3	-16,3
2002	-8,1	2,5	-10,6
2003	-1,9	10,3	-12,2
2004	-8,9	3,5	-12,4
2005	-0,3	5,9	-6,2
2006	43,7	27,5	16,2
2007	87,8	45,8	42,0
2008	-133,6	-55,2	-78,4
2009	-57,5	-32,2	-25,3
2010	-30,8	15,9	-46,7
2011	-81,4	-23,9	-57,5
2012	-53,9	18,5	-72,4
2013	-59,7	-7,6	-52,1
2014*	-100,0		
Итого	-547,2		

* Оценка Минэкономразвития.

Источник: Банк России.

По официальным данным Банка России, в 2013 г. чистый отток капитала из России составил около 60 млрд руб. За первый квартал 2014 г. чистый отток капитала из России составил 64 млрд долл., что было больше показателя за весь прошлый год. Масштаб оттока превысил все имевшиеся прогнозы экспертов.

В связи с введением экономических санкций промышленно развитых государств в отношении России после возвращения Крыма в состав Российской Федерации отток капитала из страны по итогам 2014 г., по оценкам экспертов, может составить примерно 100 млрд руб.

Отток капитала является негативным фактором в процессе радикальных экономических преобразований. «Бегство капитала» из России лишает страну важного источника накопления капитала, который мог бы быть инвестирован в модернизацию экономики и процесс социально-экономического возрождения России на инновационной основе.

«Сомнительные» операции

Следует отметить, что в динамике баланса оттока капитала из экономики России с начала так называемых экономических реформ сохранялась достаточно высокая доля «сомнительных» операций.

По методологии Банка России, разработанной в соответствии с международными стандартами, к таким операциям, как правило, относят:

- стоимость товаров и услуг, оплаченных, но не полученных по импортным контрактам;
- суммы денежных переводов за границу по фиктивным операциям с ценными бумагами, кредитами и др.;
- не полученная в срок экспортная выручка от продажи товаров и услуг за границу и др.

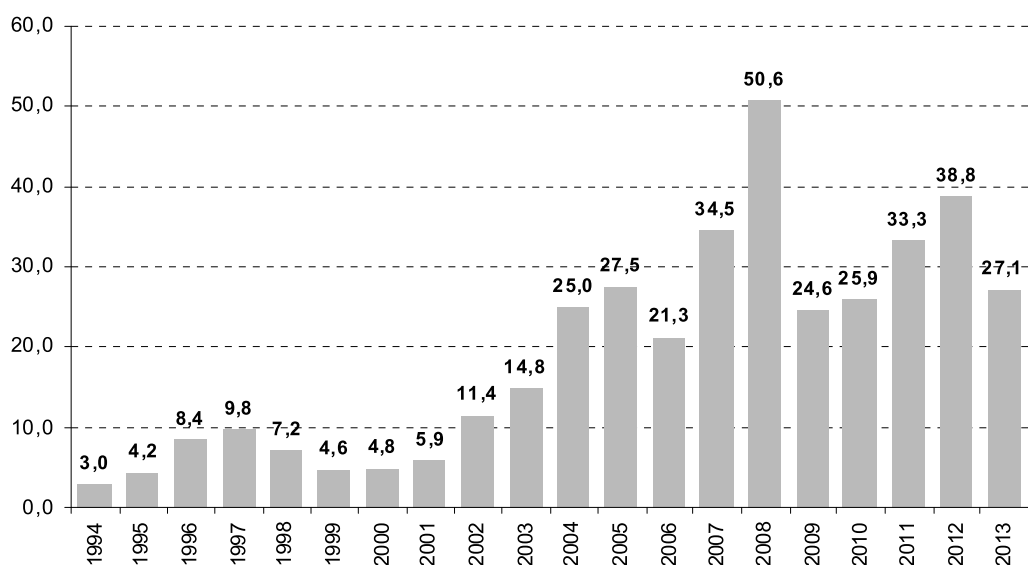
На протяжении последних 20 лет объем «сомнительных» операций в России растет значительными темпами. В частности, если за период с 1994 по 2001 гг. объем таких трансакций составил 42 млрд долл., то за период с 2001 по 2012 гг. их совокупный объем увеличился в 9 раз и составлял уже 341 млрд долл. Своего пика почти в 51 млрд долл. объем сомнительных операций достиг в 2008 г. в период острой фазы мирового финансового кризиса. Доля таких операций в общем оттоке капитала составила 38%. Объем «сомнительных» операций в 2013 г. по данным Банка России составил 27,1 млрд долл. В последние 5 лет доля «сомнительных» операций в ВВП России сохранялась на уровне примерно 2–2,5%.

Значительная часть «сомнительных» трансакций осуществлялась через схемы фиктивного импорта. В частности, только в 2012 г. стои-

мость оплаченных, но не полученных товаров и услуг по импортным контрактам в торговле с Белоруссией составила 15 млрд долл., в торговле с Казахстаном – 10 млрд долл. Больше половины объема «сомнительных» операций осуществлялась через фирмы-однодневки и фирмы, прямо или косвенно связанные друг с другом платежными отношениями. Главный резон использования фирм-однодневок и офшорных центров при сомнительных операциях – это не налоговая оптимизация, а сокрытие бенефициаров данных операций.

Рисунок 1

**Динамика объема изменения доли сомнительных операций
в общем оттоке капитала***

* По методологии Банка России, разработанной в соответствии с международными стандартами.

Источник: Банк России.

Как говорят сами банкиры, если в банк принесут чемодан денег, то такого клиента, конечно, обслуживать не будут. Но если он принесет 10 чемоданов денег, то всегда возможны варианты, от которых трудно отказаться даже крупным солидным банкам.

По словам бывшего председателя Банка России С. Игнатьева, «создается впечатление, что незаконные финансовые операции контролируются одной хорошо организованной группой лиц».

По мнению С. Игнатьева, по всей видимости, незаконные финансовые операции связаны:

- с оплатой поставок наркотиков;
- с финансированием серого импорта;
- взятки и откаты чиновникам;
- взятки менеджерам, осуществляющим закупки в крупных частных компаниях;
- реализация схем по уклонению от уплаты налогов и др.

При серьезной концентрации усилий со стороны правоохранительных органов этих лиц, а также выгодоприобретателей сомнительных операций можно найти, высказал уверенность бывший глава Банка России и ушел в отставку.

Таким образом, можно констатировать, что *высокая доля нелегального оттока капитала из России непосредственно связана с высоким уровнем коррупции в государственном и корпоративном секторе.*

В результате «сомнительных» операций бюджетная система России только в 2013 г., по оценкам экспертов, недополучила порядка 500 млрд руб. Таким образом, объем сомнительных операций был не намного меньше объема всех федеральных расходов бюджета России в 2013 г. на образование – 597 млрд руб.

Мировые офшорные центры

Значительная часть теневых финансов, как правило, традиционно концентрируется в офшорных зонах.

Среди специалистов в сфере международных финансов есть такая шутка: «Самым известным зданием в мире финансов является не Нью-Йоркская или Лондонская фондовые биржи, а Аглэнд Хаус, скромное пятиэтажное офисное здание на Большом Каймане».

Будучи кандидатом в президенты, Барак Обама, выступая 5 января 2008 г. в г. Манчестер, штат Нью-Гэмпшир, сказал: «На Каймановых островах есть здание, в котором располагаются 12 тыс. американских корпораций. Это или самое просторное здание в мире, или самое большое мошенничество в мире. И мы выясним, что это такое». Несмотря на решимость тогдашнего кандидата в президенты США, которая, кстати, с приходом его к власти не поколебалась, с Аглэнд Хаусом до конца разобраться так и не удалось.

Офшорные зоны – понятие и определения

В русский язык термин «офшорный», «офшор» пришел из английского языка, где «off-shore» буквально означает «вне берега», «в открытом море», «изолированный».

В современной экономической литературе этим термином обозначают одну из разновидностей специальных экономических зон, *специфическую форму организации коммерческой деятельности, обеспечивающую эффективные методы оптимизации налогового планирования и минимизации налоговых выплат.*

Основой использования этого метода являются законодательства многих стран, частично или полностью освобождающие от налогообложения местные компании, принадлежащие нерезидентам.

Термин «офшор» впервые появился в публичной сфере в одной из американских газет на восточном побережье США в конце 50-х годов прошлого столетия. Речь шла о финансовой организации, переместившей свою деятельность, которую правительство США желало контролировать и регулировать, на зарубежную территорию с благоприятным налоговым климатом.

В настоящее время в научной литературе, в докладах международных организаций, используются такие термины как «офшор», «офшорная зона», «офшорная юрисдикция», «офшорный бизнес», «офшорный финансовый центр», «налоговая гавань», «налоговый рай», «налоговый оазис» и др. Наиболее универсальным, кратким и часто употребляющимся термином стал «офшор».

К «офшорам» относят страны (юрисдикции), которые законодательно обеспечивают:

- возможность существенно снизить налоговые и другие платежи;
- комфортную правовую среду для организации и ведения бизнеса, включая упрощенные условия административного и финансового надзора;
- возможность анонимно проводить финансовые операции и скрывать конечных выгодополучателей (реальных бенефициаров) офшорных компаний.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации (п. 3 ст. 284) «Офшорными зонами в целях налогообложения признаются государства и территории, предоставляющие льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающие раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций». Перечень таких государств и территорий был утвержден приказом Министерства финансов РФ от 13 ноября 2007 г. № 108н (41 юрисдикция). Есть также подобный список офшорных зон для межбанковских отношений, утвержденный Указанием ЦБР от 7 августа 2003 г. № 1317-У (54 юрисдикции).

Мировые офшорные зоны – история создания

Развитие офшорных зон как территорий национальных государств с особым статусом ведения хозяйственных дел, благоприятных в налоговом отношении, традиционно сопровождало развитие мировой торговли и предпринимательства.

В частности, еще финикийские и греческие купцы в XIV в. пытались избежать импортно-экспортных сборов, которые взимали в то время с торговцев официальные власти Афин. Столица первого Афинского морского союза – остров Делос – был центром свободной торговли. Другие соседние с материком острова также представляли собой убежища для безналоговой торговли. Английские купцы в XV в. предпочитали продавать свою шерсть во Фландрии – процветающем в то время международном коммерческом центре, а не у себя на родине с высокими уже тогда налогами и пошлинами. В качестве прототипов офшорных зон в XVII в. выступали также итальянские города Ливорно и Триест, а также хорватский город Шибеник.

Первым историческим прецедентом «налогового убежища» в Европе многие специалисты считают г. Кампионе на границе между Швейцарией и Италией, спонтанно ставший таковым после отказа обеих стран от налоговой юрисдикции над этим населенным пунктом. В отличие от Монако, Андорры, Джерси, Гернси и Сарка, Кампионе д'Италия – не «юридический», а «фактический» налоговый рай. Живя доходами от казино, администрация города не требует от своих иностранных резидентов декларировать доходы. Город и сейчас представляет собой итальянский анклав на территории Швейцарии. Многие называют его итальянским Монако.

Первую модель *юрисдикции, основанной на сохранении финансовой секретности, как разновидность офшорной зоны*, разработала Швейцария. В XVIII в. городской Совет Женевы принял специальный закон, который требовал от банкиров вести учет счетов своих клиентов, но запрещал им раскрывать этот учет кому бы то ни было без официального разрешения на это городского Совета. Принятие указанного закона на долгие годы превратило Швейцарию в страну, хранящую банковскую тайну, в убежище для иностранного капитала и мировой центр хранения финансовых ресурсов богатейших людей мира.

История уклонения от уплаты налогов в США началась также в XVIII в. В частности, для уклонения от уплаты импортного налога, налагаемого Англией, американские колонисты и торговцы перемещали и направляли свои торговые потоки через страны Латинской Америки.

В тот период бурное развитие мореплавания способствовало созданию и распространению в мире налоговых гаваней. В XVIII в. появились зоны свободной торговли в Гибралтаре и Бангкоке.

Следует отметить, что первоначально офшорный вид бизнеса был связан с использованием «гавани удобного флота», который потом распространился на сферу финансов, и предоставлением различного рода налоговых услуг. Британские моряки для прорыва существовавших в то время морских блокад эмбарго и запретов для торговых операций нелегально поднимали на своих кораблях флаги других стран, чтобы преодолеть эти ограничения и благополучно войти в запретные порты назначения. Затем реальные выгоды от возможной смены флага были по достоинству оценены во времена существования «сухого закона» в США и многочисленных официальных ограничений в европейском мореплавании между двумя мировыми войнами. В 1925 г. Панама первой среди многочисленных стран «удобного флага» ввела льготный режим приписки судов и льготного налогообложения фрахтовых операций в открытом море. В 1948 г. ее примеру последовала Либерия, а позднее и многие другие страны.

Следует отметить, что идея офшорного бизнеса и ее институциональное развитие опирались в основном на судебные прецеденты британского права и решений судов по вопросам налогообложения иностранных резидентов. Юридические основы современной практики офшорного бизнеса были разработаны при непосредственном участии британских юристов, банкиров, страховщиков и судовладельцев. Поэтому первоначально «налоговые гавани» создавались в Великобритании и в бывших ее колониальных владениях. В 30-е гг. прошлого столетия возникли офшорные юрисдикции на территории Люксембурга и Нидерландских Антильских островов.

В послевоенный период количество офшорных центров в мире исчислялось единицами. Особую роль в стимулировании развития офшорных зон сыграла необходимость «отмывания» денег, «запачканных» в период Второй мировой войны. Многие крупные компании, занимавшиеся во время войны махинациями в области финансирования разведывательных, карательных и прочих операций, выполнявшие огромные военные заказы, были вынуждены скрывать свои доходы. Те капиталы, которые заработали немецкие компании на государственных заказах Третьего рейха, не исчезли, а, наоборот, многократно приумножились и должны были быть легализованы.

Кроме того, после окончания войны многие правительства для преодоления ее катастрофических последствий стали пересматривать свое налоговое законодательство в сторону увеличения налогового бремени на компании и физических лиц. Очевидно, что многие промышленные компании не были готовы платить ощутимую долю своей прибыли в виде налогов. В частности, налоговые платежи в Великобритании в 60-е гг. прошлого

столетия доходили до 80–90% от доходов. Английские налогоплательщики стремились минимизировать свои налоговые платежи. Это дало толчок в экономическом развитии множеству бывших английских колоний и зависимых территорий. При этом Министерство иностранных дел Великобритании официально рекомендовало островам Тюркс и Кайкос превратиться в налоговый рай, чтобы привлечь капитал и обеспечить себе быстрый экономический рост.

Путем негласных договоренностей, законодательство было реформировано с целью максимальной либеризации налогового бремени и валютного контроля для крупных компаний и физических лиц.

Значительный импульс развитию и диверсификации офшорного бизнеса придало формирование и бурный рост в послевоенный период транснациональных корпораций (ТНК). Этот процесс сопровождался динамичным развитием научно-технической революции, образованием международных рынков ссудных и производительных капиталов.

Даже период холодной войны сыграл на руку распространению этого вида бизнеса. В рамках противостояния двух великих держав – СССР и США – американцам для создания новых военных баз требовались именно территории стран Карибского и Тихоокеанского бассейнов. Так была автоматически решена задача охраны офшорных зон, в которых со временем скапливалось огромное количество финансовой и коммерчески значимой информации.

Своеобразный бум в создании офшорных центров начался в 70-е гг. прошлого столетия. По состоянию на середину 90-х гг. прошлого столетия во всем мире функционировало 65 офшорных центров, которые довольно неравномерно были распределены по странам и континентам.

В частности, таких центров было зарегистрировано:

- в Южной Америке – 19;
- в Европе – 17;
- в Азии – 12;
- в Океании – 7;
- в Северной Америке – 5;
- в Африке – 4;
- в Австралии – 1 центр.

Около 70% всех офшорных центров было создано в развивающихся странах и территориях, остальные – в промышленно развитых государствах.

К наиболее «старым» офшорным зонам относятся острова Мэн, Гернси, Джерси, Гибралтар, а также Ирландия и Панама. Именно эти страны и территории в течение достаточно длительного времени не только обслуживали интересы европейского бизнеса, но и замыкали на себя значительную часть всех мировых офшорных операций.

В начале 2014 г. в мировой экономике было зарегистрировано около 100 офшорных юрисдикций.

Организационные структуры офшорных юрисдикций

Движущей силой создания и развития офшоров являются определенные противоречия между интересами государства и интересами отдельных компаний и граждан. Государство стремится к эффективному администрированию и контролю за налоговыми поступлениями хозяйствующих субъектов, а компании и граждане пытаются оптимизировать и минимизировать для себя налоговое бремя. Практика развития офшорного бизнеса показывает, что налоговыми преимуществами, как правило, пользуются специальные структуры, созданные иностранными инвесторами, которые получают доход за рубежом и не занимаются коммерческой, экономической деятельностью в данной офшорной юрисдикции. Среди них можно выделить:

- компании специального назначения (SPV);
- спарринг-офшорные юрисдикции;
- офшорные финансовые сети.

«Компании специального назначения», «Special Purpose Entity/Vehicle» (SPE/SPV) регистрируются для реализации определенных целей и позволяют эффективно управлять отдельными финансовыми потоками.

В результате активизации антиофшорной политики международного сообщества после мирового финансово-экономического кризиса схемы использования офшоров значительно усложнились.

Широкое распространение получили «связки» компаний из классических офшорных и престижных юрисдикций, которые также предоставляли льготы по налогообложению доходов, получаемых за рубежом, получившие название «спарринг-офшорные юрисдикции». Профессионалы налогового планирования называют такие фирмы из престижных юрисдикций «компаниями-прокладками».

Термин «офшорные финансовые сети» применяется для обозначения офшорных схем, которые применяют для агрессивной минимизации налогообложения. Офшорные финансовые сети – некая формально и неформально объединенная группа экономических агентов или физических лиц, созданная с целью обеспечить оптимальную комбинацию низкой налоговой нагрузки, удобных условий ведения бизнеса и анонимности конечных бенефициаров финансовых операций.

Указанный термин отражает суть возникающих взаимосвязей, которые могут основываться как на отношениях собственности, так и на аффилированности отдельных звеньев сети.

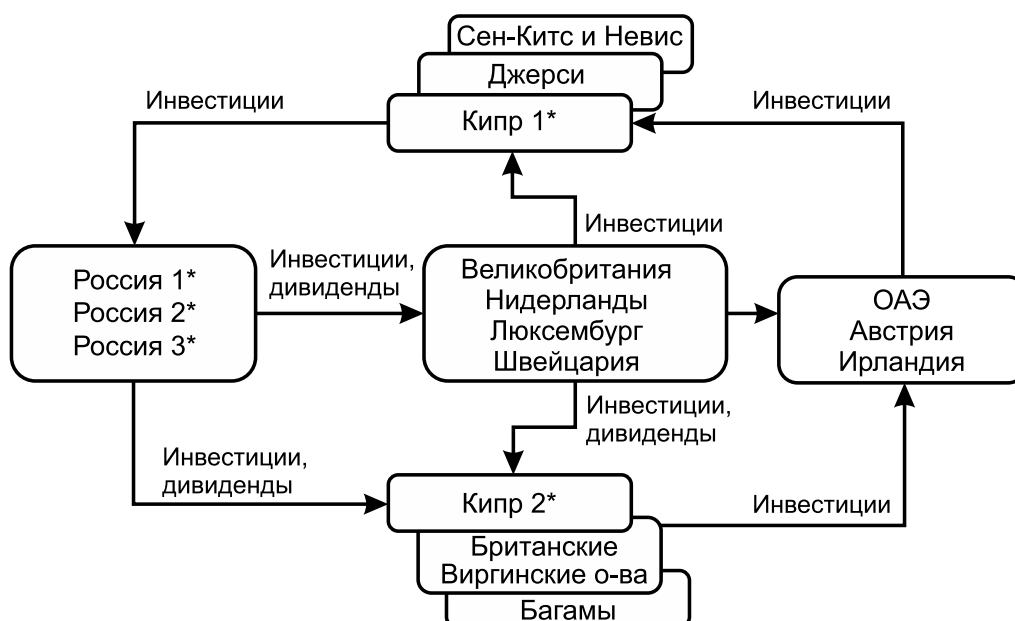
Офшорные финансовые сети отличаются более сложными структурами управления. Это относится к количеству вовлеченных в них офшорных и спарринг-офшорных юрисдикций, а также числа используемых форм офшорных и неофшорных бизнес-структур.

Более сложные офшорные финансовые сети создают крупные транснациональные корпорации (ТНК). В такой структуре офшорная компания или их группа выступают как центры концентрации прибыли.

Одним из самых одиозных примеров такой офшорной финансовой сети стала структура, созданная в России для владения и управления московским аэропортом «Домодедово». Несмотря на прямое указание президента РФ, компетентные силовые ведомства не смогли раскрыть реальных собственников стратегически важного для экономики объекта – международного аэропорта.

Рисунок 2

Офшорные финансовые сети

* Различные компании, которые могут быть вовлечены в офшорную финансовую сеть.

Соглашения об избежании двойного налогообложения

Росту популярности офшорных зон способствовала международная юридическая практика в форме разработки и заключения «Соглашений об избежании двойного налогообложения» (СИДН). Указанные соглашения

позволяют гражданам и фирмам стран, подписавших такие двусторонние договоры, платить налоги лишь в той стране, в которой образуются доходы.

В настоящее время в мировой юридической практике используются две модели СИДН, разработанные международной Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и Организацией Объединенных Наций (ООН).

Первая модельная конвенция об избежании двойного налогообложения была разработана специалистами ОЭСР еще в 1977 г. В этой модели был заложен *принцип резидентности*, при котором доход облагался налогом по месту регистрации компании и предусматривал низкие ставки на репатриацию прибыли. Период с 1992 по 2010 гг. считается активным периодом по совершенствованию законодательства и внесению изменений в указанную модельную конвенцию. Страны, заключавшие в этот период между собой налоговые соглашения об устранении двойного налогообложения, брали за основу, как правило, утвержденные модельные конвенции ОЭСР.

Альтернативная модельная конвенция СИДН, разработанная экспертами ООН, использует *принцип территориальности*. При такой схеме доходы облагаются налогом в той стране, где извлекаются, а ставки на репатриацию прибыли достаточно высоки. После мирового финансово-экономического кризиса проведенный экспертами анализ показал, что 25 из 80 действующих в мировой практике СИДН не соответствуют международным стандартам обмена налоговой информации.

Соглашения об избежании двойного налогообложения – российская практика

Если рассматривать современную российскую практику, то следует отметить, что в настоящее время, наряду с соглашениями, заключенными правительством Российской Федерации, продолжают действовать соглашения, заключенные правительством СССР. Первые СИДН с офшорными юрисдикциями были заключены еще Советским Союзом в начале 80-х гг. прошлого столетия, в том числе с Кипром – в 1982 г., со Швейцарией – в 1986 г. В настоящее время заключено свыше 70 международных соглашений (конвенций, договоров).

Международные соглашения об избежании двойного налогообложения, применяющиеся на территории Российской Федерации, входят в систему права Российской Федерации и имеют приоритетное действие по сравнению с положениями национального налогового законодательства согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации (ст. 7.).

Соглашения об избежании двойного налогообложения регулируют прямые налоги, т.е. налоги на доходы (прибыль). Из косвенных налогов – только налог на имущество или земельный налог.

В соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации (пп. 1 п.1 ст. 309 и с п. 3 ст. 284) по доходам в виде дивидендов, полученным иностранной организацией от российской организации, применяется ставка налога на прибыль организаций в размере 15%, а в случае если получатель – российское физическое лицо, налог составит 9%. При выплатах роялти нерезиденту такой доход облагается налогом на прибыль у источника выплаты такого дохода (пп. 4 п. 1 ст. 309 НК РФ) по ставке 20% (п. 1 ст. 310 и пп. 2 п. 1 ст. 284 НК РФ). Выплаты процентов по займам и иным долговым инструментам в пользу нерезидентов облагаются аналогично по ставке 20%. Большинство российских налоговых соглашений установлены нулевые ставки по налогу на прибыль при выплате роялти и процентов, а также установлены пониженные ставки при выплате дивидендов зарубежным компаниям.

При перераспределении активов и капитала между группой юридических лиц (в том числе международных групп компаний) ставится цель не только физически передать имущество (имущественные права), но и получить налоговую выгоду от такой операции.

Следует подчеркнуть, что СИДН взимание НДС не регулируют, хотя даже при урегулированном налоге на имущество его налоговый режим в соглашениях существенным образом (за некоторыми исключениями) не отличается от стандартного национального.

Основными видами налоговых льгот и выгод, которые могут быть получены хозяйствующими субъектами на основании использования юридических положений СИДН, могут быть следующие:

- распределение дивидендов или иных доходов (от совместной деятельности, инвестиционных фондов, консорциумов и др.);
- выплата процентов по долговым инструментам (займы, кредиты, облигации, векселя и пр.);
- выплаты роялти за пользование интеллектуальными правами (программным обеспечением, товарными знаками, лицензиями, ноу-хау и пр.);
- перенесение центра прибыли в зарубежную юрисдикцию, что дает налоговую выгоду по некоторым бизнес-процессам и видам предпринимательской деятельности;
- оптимизация некоторых видов расходов, ограниченных Налоговым Кодексом РФ определенными размерами, например, расходы на рекламу, по налогу на прибыль, представительские и командировочные расходы и др.;
- выплата бонусов совету директоров компании;
- экономия на налоге на прибыль при продаже активов или перераспределении активов внутри группы. Налог на имущество (в некоторых ситуациях).

Мировые офшорные активы

В настоящее время офшорные юрисдикции со льготными налоговыми режимами от Швейцарии до Каймановых островов превратились в огромную черную дыру глобальной экономики.

Известная международная некоммерческая организация «Tax Justice Network (TJN)», занимающаяся изучением вопросов, связанных с уклонением от уплаты налогов и выводом средств в офшорные зоны, в конце 2012 г. опубликовала результаты очередного исследования независимых экспертов из различных стран о состоянии мирового офшорного бизнеса. На основе данных статистики швейцарского Банка международных расчетов, Международного валютного фонда и Мирового банка эксперты TJN проанализировали финансовые потоки 139 стран мира за период с 1990 по 2010 гг. В результате исследования эксперты подсчитали, что транснациональные компании, банки и состоятельные люди, используя пробелы в налоговых законодательствах разных стран, по состоянию на конец 2010 г. накопили в офшорных зонах 21 трлн долл. *Указанная сумма составляла почти четверть мирового ВВП*, превышала стоимость годового ВВП крупнейших промышленно развитых стран мира.

Из этой суммы на международные корпорации и банки приходилось 53%, принадлежало частным лицам – 47%.

Основной вклад в формирование мировых офшорных финансовых активов вносили в основном всемирно известные транснациональные компании и банки. В частности, на долю 50 крупнейших транснациональных компаний и банков, активно занимающихся офшорными операциями, приходилась почти половина оттока национального капитала.

В настоящее время *дочерние фирмы в офшорных зонах имеют практически все ведущие транснациональные корпорации и банки мира.*

Анализ странового распределения мировых офшорных активов показал, что их накопленный объем за период 1990–2010 гг. *сформировался преимущественно за счет притока капитала из развивающихся стран и стран с переходной экономикой.*

Общий объем мировых офшорных активов в размере 21 трлн долл. распределялся следующим образом:

- Китай – 1190 млрд долл.;
- Россия – 798 млрд долл.;
- Республика Корея – 779 млрд долл.;
- Бразилия – 520 млрд долл.;
- Кувейт – 496 млрд долл.;
- Мексика – 417 млрд долл.;
- Венесуэла – 406 млрд долл.;

- Аргентина – 399 млрд долл.;
- Индонезия – 331 млрд долл.;
- Саудовская Аравия – 308 млрд долл.;
- Нигерия – 306 млрд долл.;
- Малайзия – 283 млрд долл.;
- Венгрия – 242 млрд долл.;
- Сингапур – 169 млрд долл.;
- Украина – 167 млрд долл.

Среди указанных государств велика доля нефтедобывающих стран и новых индустриальных стран (рис. 3).

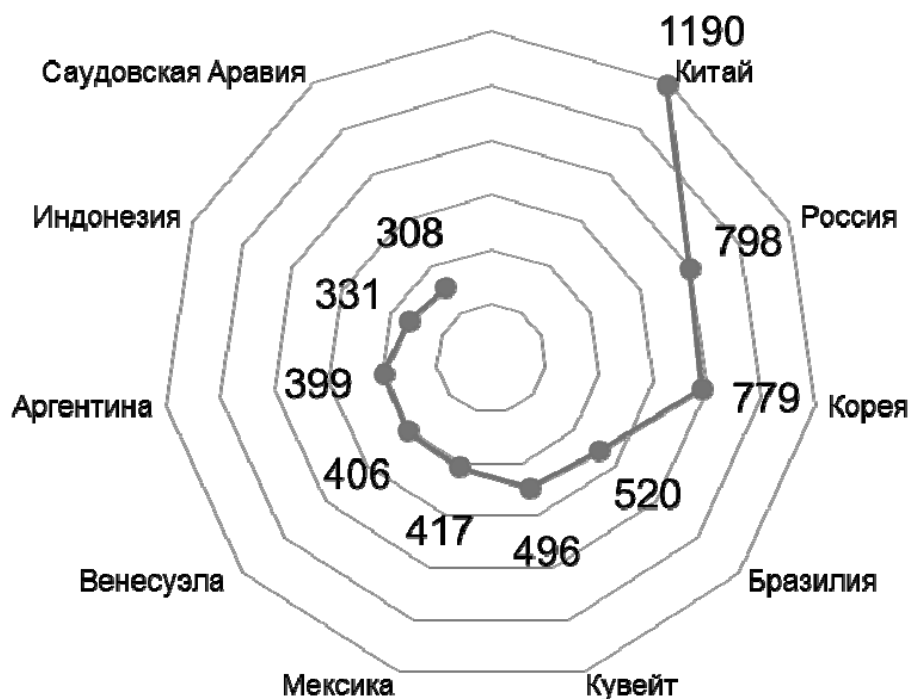

Рисунок 3. Объем оттока капитала в офшоры, млрд долл.

Российские активы в офшорных центрах

Офшорные компании стали одним из основных каналов утечки капитала из России за рубеж с начала так называемых экономических реформ. Активное включение России в международный офшорный бизнес началось в 90-е гг. прошлого столетия. На протяжении 90-х гг. прошлого

столетия Россия лидировала среди других стран мира по количеству регистрируемых офшорных компаний. Начиная с 1992 г. ежегодно за границей регистрировалось от 2 до 3 тыс. российских офшорных компаний. В начале текущего столетия в офшорных зонах было открыто 6,6 тыс. счетов российских банков. Прибыль от деятельности офшорных компаний практически не попадала в Россию.

Большинство российских предпринимателей создали офшорные фирмы в европейских странах и прежде всего на острове Мэн (Великобритания), Кипре, Гибралтаре, в Ирландии, Швейцарии и Лихтенштейне, где на конец прошлого столетия, по различным оценкам, было зарегистрировано от 15 до 20 тыс. российских компаний.

Офшорные структуры российского бизнеса – это, в первую очередь, центры концентрации прибыли, которую они получают в России и выводят из-под российского налогообложения, а также надежные «сейфы» для состояний олигархов, полученных как законным, так и криминальным путем. По данным исследования международной некоммерческой организации «Tax Justice Network (TJN)» за период 1990–2010 гг. накопленный объем российского капитала в офшорных юрисдикциях составлял 798 млрд долл. По этому показателю Россия занимала 2 место в мире, уступая только Китаю.

Кипр – как наиболее привлекательный офшорный центр

В конце прошлого – начале текущего столетия среди европейских государств офшорные операции наиболее динамично развивались на Кипре. Этот вид экономической деятельности возник на острове после 1974 г., когда стране угрожала экономическая разруха, и для выхода из кризиса правительство стало искать возможные драйверы экономического роста за пределами острова, пытаясь использовать внешний фактор развития. За короткое время Кипр приобрел статус признанного финансового центра деловой активности в восточном Средиземноморье и вошел в первую десятку стран, специализирующихся на офшорном бизнесе.

Согласно данным Центрального банка Кипра, всего в республике в середине 90-х гг. прошлого столетия действовало около 12 тыс. офшорных компаний. Общий доход от их деятельности, поступивший в государственный бюджет Кипра, составлял примерно 200 млн долл.

Сферы деятельности офшорных компаний весьма разнообразны. Наибольшее число специализируется на торговле и маркетинге, обслуживании судов, инжиниринге и консалтинге, издательском и банковском деле, менеджменте и страховании.

Крупнейшие держатели капиталов в Кувейте, ОАЭ, других странах Ближнего и Среднего Востока, стремясь обезопасить себя, направляли свои вклады в стабильно работающие банки Кипра, способствуя его постепенному превращению в «ближневосточную банковскую Швейцарию». Для представителей иностранных деловых кругов привлекательными являлись выгодное географическое положение Кипра, развитая инфраструктура, высокое качество банковского обслуживания, отсутствие ограничений на вывоз капитала, льготное налогообложение, в том числе прибыли. Долгое время, вплоть до 2002 г., налог на прибыль компаний, зарегистрированных на Кипре, составлял 4,25%. Несмотря на более чем двукратное увеличение налога на прибыль в 2002 г. для международных кипрских компаний до 10%, остров по-прежнему оставался страной с самой низкой налоговой ставкой во всем Европейском союзе. Общая сумма депозитов банков Кипра в начале 2013 г. составляла более 68 млрд долл.

Таблица 2

**Общая сумма депозитов банков Кипра
(январь 2013 г.)**

	2013	
	млн евро	%
Bank of Cyprus	18 241	26,7%
Cooperative Central Bank	15 095	22,1%
Cyprus Popular Bank (Laiki)	8 776	12,8%
Hellenic Bank	6 886	10,1%
Eurobank EFG	2 997	4,4%
Alpha Bank	2 509	3,7%
Piraeus Bank	1 033	1,5%
Housing Finance Corporation	942	1,4%
National Bank of Greece (Cyprus)	863	1,3%
Usb Bank PLC	638	0,9%
Cyprus Development Bank	566	0,8%
Societe Generale	503	0,7%
Emporiki Bank	216	0,3%
National Bank of Greece	2	0,0%
Другие банки	9 154	13,4%
ИТОГО:	68 420	100,0%

Источник: Central Bank of Cyprus.

Российские активы на Кипре

Кипр был первой офшорной юрисдикцией, с которой в 1982 г. Советским Союзом было заключено соглашение об избежании двойного налогообложения. Активизации торгово-экономических связей между современной Россией и Кипром способствовал подписанный между двумя странами новый договор о налоговом сборе, в соответствии с которым прибыль облагалась налогом только в одной из двух стран, в зависимости от места ее получения. По состоянию на 2012 г. на Кипре было зарегистрировано 14,4 тыс. российских компаний, которые имели дочерние компании в России, что составляло 34,1% общего числа российских дочерних компаний иностранных фирм. Активы российской банковской системы на Кипре на начало 2012 г. достигли 10,2 млрд долл., или *более 10% всех банковских активов страны*.

На Кипре работает дочерний банк ВТБ – Русский коммерческий банк (РКБ). По данным ВТБ, активы РКБ составляют 14 млрд евро и он занимает третье место по размеру активов. На счетах в РКБ сосредоточены клиентские депозиты на сумму около 2 млрд евро. Объем кредитов, выданный российскими банками кипрским компаниям, на конец 2012 г. составлял 30–40 млрд долл. Российские банки разместили в кипрских банках, в основном в дочерних компаниях российских банков, денежные средства в размере 12 млрд долл. Еще 1 млрд долл. составляли их прямые инвестиции в капитал кипрских дочерних компаний. Объем депозитов российских компаний в кипрских банках на начало 2013 г. оценивался в 19 млрд долл., что составляло почти 30% всех депозитов, размещенных в кипрских банках.

Кипр является важным торгово-экономическим партнером России. По данным Росстата, на конец 2012 г. накопленный объем инвестиций кипрских компании в нефинансовый сектор России составил более 50 млрд долл., или *почти 40% всех прямых накопленных иностранных инвестиций в России*.

С учетом инвестиций в российский банковский сектор объем прямых вложений инвесторов из Кипра, по данным Банка России, превышал 130 млрд долл. В свою очередь, в начале 2012 г. на Кипре была сосредоточена треть (120 млрд долл.) от общего объема российских прямых инвестиций, накопленных за рубежом (360 млрд долл.). Согласно данным разведывательных служб Германии, в 2011 г. из 80,5 млрд долл. чистого оттока капитала из России примерно 26 млрд долл. осело на счетах банков Кипра. Кипрское гражданство и возможность осуществлять коммерческую деятельность в странах ЕС получили около 80 российских олигархов.

Мировой финансово-экономический кризис, вызванный масштабными высокорискованными операциями банков и недостатками банковского регулирования, привел к дестабилизации периферийных экономик Еврозоны. Развитие долгового кризиса в 2011 г. привело к списанию практически половины государственных облигаций Греции. Кипрские банки активно вкладывались в греческие бумаги и в результате понесли существенные потери. Мировой финансово-экономический кризис вызвал необходимость спасения фактически обанкротившегося Кипра.

Непропорционально высокая доля банковского сектора Кипра по отношению ко всей остальной экономике и членство в еврозоне существенно ограничили возможности национального правительства и центрального банка Кипра по спасению кипрских банков. Для преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса в 2011 г. Россия предоставила кредит Кипру объемом 2,5 млрд евро на срок 5 лет.

Однако кипрские власти приняли решение о преодолении проблем стабильности банковской системы за счет изъятия средств частных вкладчиков.

Необходимость спасения обанкротившегося Кипра подняла тему российских черных денег на уровень руководства Евросоюза – бенефициарами такой помощи были «российские олигархи и мафиози». По данным Financial Times, российские юридические и физические лица являются бенефициарами большей части депозитов от 100 тыс. евро в «Bank of Cyprus» и «Cyprus Popular Bank» («Laiki»), которые были обложены налогом. По оценке правительства Кипра, всего в этих двух банках незастрахованных депозитов находилось на сумму около 11,2 млрд евро, в том числе 8 млрд евро в «Bank of Cyprus» и 3,2 млрд евро в банке «Laiki». Если предположить, например, что 80% этих средств – это депозиты российских вкладчиков, то потери в «Bank of Cyprus» в результате списания 40% средств составили 2,6 млрд евро. Потери в результате списания 80% средств со счетов в «Laiki» составили 2 млрд евро.

Таким образом, совокупные потери российских клиентов этих двух кипрских банков оценивались в 4,6 млрд евро, или более 180 млрд руб. Это сопоставимо с годовым объемом инвестиций в металлургию (203 млрд руб. в 2012 г.) и составляет две трети от инвестиций в сельское хозяйство (270 млрд руб. в 2012 г.).

Влияние офшоров на развитие российской экономики

Для российской экономики характерна высокая степень офшоризации. Большинство крупных частных компаний России контролируются холдинговыми центрами, инкорпорированными в юрисдикциях, которые входят в офшорные финансовые сети.

Движение капитала. Основные потоки капитала в Россию и из России идут транзитом через офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции. Больше половины всех иностранных инвестиций (ИИ), накопленных в России и отправленных за рубеж, связаны с офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями (табл. 3).

Таблица 3

Доля отдельных юрисдикций в общем объеме накопленных иностранных инвестиций (ИИ) в России
(на 1 января 2013 г., в %)

Страна	Доля в ИИ, направленных из России за рубеж	Страна	Доля в ИИ в России
Нидерланды	25,9	Кипр	21,2
Кипр	25,1	Нидерланды	17,0
Швейцария	6,8	Люксембург	11,8
США	6,6	Китай	7,7
Великобритания	5,0	Великобритания	7,4
Белоруссия	4,9	Германия	6,9
Люксембург	4,2	Ирландия	3,9
Британские Виргинские острова	4,1	Британские Виргинские острова	3,5
Австрия	1,3	Япония	3,0
Украина	1,2	Франция	2,7
Всего:	100	Всего:	100

Источник: Данные Росстата.

Рассматривая вопрос притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из офшорных зон на региональном уровне, следует отметить, что их доля в Республике Калмыкия, Дагестан, Тыва и Чукотском автономном округе доходила до 100 % (табл. 4).

Доля ПИИ, превышающая 50%, в 2013 г. была зарегистрирована в 16 регионах РФ.

Только 8 регионов России не используют офшорные зоны для привлечения ИИ.

Таблица 4

**Доля инвестиций из офшорных зон
в общем притоке ПИИ в регионы России в 2013 г.**

Регион	Доля офшоров в общем притоке ПИИ, (%)	Регион	Доля офшоров в общем притоке ПИИ, (%)
Республика Калмыкия	100,00	Сахалинская область	18,04
Республика Дагестан	100,00	Архангельская область (без АО)	17,56
Республика Тыва	100,00	Республика Коми	14,07
Чукотский автономный округ	100,00	Мурманская область	9,39
Оренбургская область	97,80	Волгоградская область	8,89
Магаданская область	97,19	Санкт-Петербург	8,28
Республика Саха (Якутия)	96,21	Тверская область	6,31
Красноярский край	92,42	Белгородская область	6,29
Удмуртская Республика	91,77	Нижегородская область	5,73
Кемеровская область	77,74	Республика Мордовия	5,47
Астраханская область	75,80	Курганская область	4,22
Томская область	71,59	Владимирская область	4,18
Амурская область	70,94	Калининградская область	3,97
Омская область	67,91	Республика Татарстан	3,90
Москва	65,40	Ставропольский край	3,32
Хабаровский край	64,27	Тульская область	2,83
Вологодская область	63,98	Республика Адыгея	2,32
Смоленская область	56,37	Приморский край	2,30
Ивановская область	53,00	Ненецкий автономный округ	2,21
Саратовская область	51,77	Калужская область	1,73
Ленинградская область	47,84	Орловская область	1,28
Московская область	44,61	Тамбовская область	1,20

Регион	Доля офшоров в общем притоке ПИИ, (%)	Регион	Доля офшоров в общем притоке ПИИ, (%)
Пензенская область	43,41	Тюменская область (без АО)	0,81
Брянская область	41,80	Самарская область	0,60
Республика Башкортостан	41,64	Курская область	0,41
Новосибирская область	39,92	Республика Карелия	0,31
Краснодарский край	39,62	Костромская область	0,05
Воронежская область	39,54	Новгородская область	0,01
Алтайский край	35,66	Псковская область	0,00
Пермский край	32,63	Республика Марий Эл	0,00
Рязанская область	29,44	Чувашская Республика	0,00
Ростовская область	29,08	Кировская область	0,00
Республика Северная Осетия – Алания	27,87	Ульяновская область	0,00
Липецкая область	26,40	Республика Алтай	0,00
Ярославская область	23,58	Камчатский край	0,00
Ямало-Ненецкий автономный округ	22,75	Еврейская автономная область	0,00

Источник: Национальное Рейтинговое Агентство на основе данных Росстата.

Более 60% внешней корпоративной задолженности приходится на офшорные и спарринг-офшорные юрисдикции, что связано с так называемым «кредитным инвестированием». Прямые инвестиции в Россию замещаются кредитами, что в известной мере страхует инвестиционные риски благодаря возможности использовать международный арбитраж.

В 2008 г. около 200 млрд из 5 трлн руб., выделенных руководством России на поддержку банковского сектора в условиях кризиса, банки вывели из страны и аккумулировали на заграничных счетах, в том числе в офшорах. Под иностранной юрисдикцией в 2013 г. находилось 80% сделок по структурированию лицензионных соглашений, 50% сделок по структурированию бизнеса. Количество сделок по созданию венчурных фондов, работающих в России, примерно такое же. По оценкам юристов, практи-

чески 100% первичных размещений бумаг (IPO) крупнейших российских компаний основывались на иностранном праве.

Внешнеторговые операции. Сильную офшорную «окраску» имеют и экспортно-импортные операции. В 2013 г. через офшоры или полуофшоры прошли российские товары общей стоимостью примерно 111 млрд долл. Это примерно пятая часть всего российского экспорта.

В частности, крупнейшим торговым партнером России являются Нидерланды, на долю которых в 2011 г. приходилось 12% всего российского экспорта. По объему импорта из России – 62,6 млрд долл. – Нидерланды почти в 2 раза превышали объем поставок товаров в Китай (35,2 млрд долл.) и значительно опережали по стоимости экспорта в Германию, Италию, Польшу, Турцию и США.

Большая часть торговли российской нефтью, металлами и зерном осуществлялась через швейцарских трейдеров, которые в основном пользовались кантональными специальными льготными режимами офшорного типа. В частности, в Швейцарии по состоянию на начало 2014 г. были зарегистрированы офшорные торговые фирмы крупнейших российских компаний, в том числе:

- «Газпром экспорта» (Gazprom Schweiz AG);
- «ЛУКойла» (Litasco);
- MMK (ENRC);
- НЛМК (Novex Trading);
- «Северстали» (Severstal Export);
- «Мечела» (Mechel Trading AG);
- «Норильского никеля» (Metal Trade Overseas) и др.

Общие потери российского бюджета из-за реализации офшорных схем в сфере внешней торговли, движении капитала и ведения бизнеса оценивались экспертами примерно в 1 трлн руб.

Основные направления антиофшорной политики мирового сообщества

Первая волна глобального финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., вызвала ряд новых инициатив в антиофшорной политике мирового сообщества. Основные акценты в ней были перенесены на:

- усиление прозрачности офшоров;
- выявление их реальных бенефициаров;
- расширение сотрудничества офшоров с властями офшорных стран.

В рамках реализации указанных инициатив эксперты ОЭСР 2 апреля 2009 г. опубликовали «черный», «серый» и «белый» списки юрисдикций с точки зрения их соответствия международным стандартам обмена финансовой информацией.

Таблица 5

**Изменение списков юрисдикций по степени соответствия
международным стандартам обмена финансовой информацией**

Список	16.07. 2009	02.09. 2009	08.12. 2009	02.07. 2010	14.09. 2011	15.12. 2011	05.12. 2012
«Белый»	44	50	59	74	87	89	90
«Серый»	40	36	27	14	5	3	2
«Черный»	-	-	-	-	-	-	-
Всего:	84	86	86	88	92	92	92

Источник: данные ОЭСР, www.oecd.org.

В 2010 г. были внесены поправки в модельную конвенцию ОЭСР по налогам, которые ужесточили положения о раскрытии информации. В рамках обновленной конвенции между странами было подписано более 600 соглашений об обмене информацией по данной тематике.

Большинством промышленно развитых стран были разработаны и приняты национальные законодательные акты в области реализации анти-офшорной политики.

Закон о зарубежных счетах в США – Foreign Account Tax Compliance Act (FATCA) был принят в 2010 г. Финансовые организации во всем мире должны раскрывать сведения о счетах частных американских налогоплательщиков и компаний, которые американцы прямо или косвенно контролируют минимум на 10%. Указанный закон стал механизмом, направленным на предотвращение уклонения от уплаты налогов с доходов, получаемых американскими гражданами и резидентами за пределами США.

Для этого банки, брокеры, инвестфонды и даже некоторые страховщики должны заключать соглашения с Налоговым управлением США (IRS) и выступать налоговыми агентами по операциям американских налогоплательщиков. В противном случае банки с 2014 г. должны будут уплачивать сбор в размере 30% с любых транзакций, проходящих через США. Кроме того, их счета в американских финансовых учреждениях могут быть закрыты.

Администрация США в результате жесткого давления на швейцарские банки заставила их принять законодательные акты, обязывающие банки раскрывать информацию об имеющихся зарубежных банковских счетах американских налогоплательщиков.

Большинство стран Еврозоны приняли законы о введении налога на финансовые транзакции. Первой такой налог ввела Франция в августе 2012 г. В начале 2013 г. Еврокомиссия разрешила еще 10 странам ЕС ввести налог на финансовые операции. Это Германия, Австрия, Бельгия, Греция, Португалия, Словения, Италия, Испания, Словакия и Эстония.

Согласно предложению Еврокомиссии, сделки по приобретению облигаций и акций будут облагаться налогом 0,1%, сделки с производными инструментами (деривативами) – 0,01%.

Решением министров внутренних дел и юстиции стран Евросоюза в октябре 2010 г. была создана общеевропейская система по борьбе с уклонением от уплаты налогов (Eurofisc).

По инициативе Великобритании и Германии с целью сотрудничества стран ЕС в ноябре 2012 г. стало укрепление международных стандартов налоговых выплат, которые не позволят международным компаниям экономить на них. Разработан план действий по усилению борьбы с налоговыми гаванями и офшорами, а также с уклонением от уплаты налогов внутри ЕС. Среди предлагаемых мер – создание Общей консолидированной базы для корпоративных налогов – Common Consolidated Corporate Tax Base (CCCTB), которая, по мнению экспертов, позволит значительно ограничить возможности недобросовестной налоговой конкуренции в странах Евросоюза.

В Великобритании в марте 2012 г. были приняты новые Общие правила против финансовых и налоговых злоупотреблений – General Anti-Avoidance Rules (GAAR), в которых проведена граница между ответственным налоговым планированием и агрессивным уклонением от уплаты налогов.

При этом власти Великобритании заявили, что ряд крупнейших ТНК (Starbucks, Facebook, Apple, Amazon, Google и Ebay), работающих в их стране, фактически не платили налогов.

В Швейцарии с 1 февраля 2013 г. вступил в силу закон «О международной административной помощи по налоговым делам», который фактически означает конец знаменитой швейцарской банковской тайне. Закон разрешает иностранным налоговым ведомствам направлять запросы швейцарским властям о банковских счетах иностранцев, пытавшихся избежать налогообложения у себя дома.

Обмен информацией с налоговыми органами заинтересованных стран

Некоторые офшорные юрисдикции сами вносят изменения в законодательстве для повышения прозрачности своей деятельности и обмена информацией с налоговыми органами заинтересованных стран. Показателен пример подписания в мае 2013 г. ведущими офшорными юрисдикциями – Каймановыми, Бермудскими, Британскими Виргинскими островами, Гибралтаром, островами Гернси, Джерси и Мэн – соглашения с ведущими европейскими странами – Великобританией, Германией, Францией, Италией и Испанией об автоматическом обмене налоговой информацией. Власти Люксембурга планируют с 2015 г. начать обмени-

ваться информацией о владельцах счетов в местных банках с другими странами Евросоюза.

Антиофшорные расследования Международного консорциума расследовательской журналистики (ICIJ)

Новой тенденцией во многих странах мира стал рост общественного недовольства налоговыми уклонистами, использующими офшорные юрисдикции. Ключевым моментом здесь оказалось появившееся в апреле 2013 г. сообщение об антиофшорном расследовании Международного консорциума расследовательской журналистики (ICIJ). В исследовании участвовали более 80 журналистов из 46 стран, работающих в The Guardian, BBC, Le Monde, Süddeutsche Zeitung, Washington Post, CBC, Le Soir и других изданиях. Журналисты изучили более 2,5 млн документов, содержащих сведения о владельцах офшорных счетов.

Консорциум планирует постепенно выложить в интернете информацию о почти 130 тыс. офшорных компаний и трастов из более чем 170 юрисдикций.

Совокупный объем этой информации, уже названной Offshoreleaks, более чем в 160 раз превышает объем документов Госдепартамента США, опубликованных Wikileaks в 2010 г. Материалы расследования сразу же вызвали повышенный интерес правительственных структур в Бельгии, Германии, Греции, Южной Корее, Канаде, США, Франции, Индии и других странах мира.

Черные списки офшоров в мире

Многие экономические и финансовые структуры в большинстве развитых стран мира составляют так называемые черные списки офшоров. Любые операции с юрисдикциями, которые содержатся в данных списках, подлежат особому контролю, а также подвергаются специальному режиму налогообложения.

В первую очередь, это списки Международной межправительственной группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), а также Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Фактически список ФАТФ не является черным списком офшоров, он лишь разделяет страны на категории в соответствии с существующим законодательным режимом в отношении отмывания денег через офшоры и финансированием террористических организаций, то есть в соответствии со степенью угрозы для мировой финансовой стабильности.

Всего ФАТФ различает четыре категории офшорных юрисдикций:

- страны, полностью соответствующие требованиям ФАТФ;

- страны, где имеются недостатки законодательного поля;
- страны, имеющие стратегические недостатки национальной системы борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- страны, находящиеся под особым режимом санкций (Иран и др).

Требования ОЭСР предусматривают раскрытие по запросу информации по любым налоговым вопросам независимо от национального налогового законодательства о защите частной информации и сохранении банковской тайны, а также разглашение информации втайне от объекта разглашения.

Страны-участники ОЭСР обязаны вводить экономические санкции в отношении стран, которые не приняли установленные организацией стандарты.

Список офшорных юрисдикций ОЭСР делится на три группы:

- юрисдикции, в достаточной мере принявшие налоговые стандарты и требования по обмену информацией;
- территории, принявшие обязательства по принятию установленных ОЭСР налоговых стандартов, но внедрившие их в недостаточной мере (в данную группу попадает ряд офшоров);
- юрисдикции, не принявшие налоговые стандарты.

Международные списки ФАТФ и ОЭСР довольно часто подвергаются изменениям.

Черные списки офшоров в России

Существуют и российские «черные списки» офшорных юрисдикций, которые утверждены Министерством финансов, Центральным банком РФ и Министерством по налогам и сборам.

Список Министерства финансов определяет порядок взаимодействия с офшорами и включает в себя «перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций». Этот список офшорных юрисдикций определяет налогообложение российской организации при получении дивидендов.

Перечень содержит 42 государства, признанных неблагонадежными: Ангилья, Андорра, о. Анжуан, Антигуа и Барбуда, Нидерландские Антилы, Аруба, Багамы, Бахрейн, Белиз, Бермуды, Бруней-Даруссалам, Вануату, БВО, Гибралтар, Гренада, Доминика, Кипр, КНР (Гонконг (Сянган), Макао (Аомынь)), Либерия, Лихтенштейн, Маврикий, Мальдивы, Мальта, Монако, Маршалловы о-ва, Монтсеррат, Науру, Ниуэ, ОАЭ; острова: Кайман, Кука, Теркс и Кайкос, Палау, Панама, Самоа, Сан-Марино, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, о. Мэн, о. Лабуан, Нормандские о-ва.

Список офшоров Центрального банка применяется только в целях банковского регулирования и устанавливает порядок корреспондентских

отношений между российскими банками и банками, расположенными в указанных юрисдикциях, и разделяет все офшорные юрисдикции на три категории: «оншоры» (наиболее респектабельные зоны), классические офшоры, наиболее неблагоприятные юрисдикции.

Список офшорных юрисдикций, созданный Министерством по налогам и сборам в 2002 г., содержит информацию о странах, с которыми Россия не заключила договор об избежании двойного налогообложения, а также непосредственно список офшоров. Санкции за операции с этими юрисдикциями не предусматриваются.

Деофшоризация российской экономики

Тема деофшоризации российской экономики на сегодняшний день стала особенно актуальной, что обусловлено целым рядом внутренних и внешних факторов:

Внутренние факторы:

- растущая угроза экономической безопасности страны;
- увеличение оттока капитала;
- рост рисков снижения доходов федерального бюджета;
- усиление общественного неприятия «офшорной аристократии», получающей основные доходы в России и вывозящие свои капиталы за рубеж.

Внешние факторы:

- активизация антиофшорной политики международного сообщества в условиях глобального кризиса и обострения долговых и бюджетных проблем;
- повышение роли моральных факторов при формировании экономической политики, включая справедливое налогообложение и др.

В период 2010–2014 гг. в российской политике в отношении офшоров произошли существенные изменения. К наиболее значимым следует отнести пересмотр условий трех СИДН, в том числе с Кипром, Люксембургом и Швейцарией.

После длительного обсуждения в органах исполнительной и законодательной власти в Налоговый кодекс РФ с 1 января 2012 г. были внесены серьезные новации в регулировании офшорной деятельности, в том числе по практике трансфертного ценообразования, в частности:

- введен обязательный контроль всех внешнеторговых сделок с офшорными компаниями на сумму более 60 млн руб. в год;
- определен четкий порядок классификации взаимозависимых лиц;
- прописаны порядок и методы определения рыночной цены для целей налогообложения.

Тем не менее, налоговики могут пересчитать цены, которые им кажутся нерыночными, и доначислить налоги в судебном порядке. До 2017 г. штраф не будет превышать 20% недоимки, впоследствии штраф будет увеличен до 40%.

В Уголовном кодексе РФ в конце 2011 г. появились две статьи, направленные на борьбу с фирмами-однодневками:

- в ст. 173.1 установлены санкции за незаконное создание компании через подставных лиц;
- в ст. 173.2 предусмотрена ответственность за незаконное использование документа, удостоверяющего личность, с целью создания фирмы-однодневки.

При этом санкции за нарушение законодательства предусматривают как крупные штрафы, так и уголовную ответственность.

В 2013 г. был принят федеральный закон 306-ФЗ, предусматривающий возможность увеличения ставки налога по прибыли до 30% за нераскрытие информации о бенефициарах.

Кроме того, были введены другие законодательные нормы, в том числе:

- направленные на выявление «пустых» холдингов, создаваемых только для получения льгот по налогообложению;
- установлены ограничения на применение льготных ставок по дивидендам в размере 5% для отдельных операций;
- выведены из-под льготного налогообложения операции с недвижимостью путем приобретения офшорных компаний и т. п.

Однако, по мнению президента РФ, «результаты пока малозаметны»¹. В. Путин привел пример масштабной сделки текущего года с объемом более 50 млрд долл.: «Продажа долей в компании ТНК–ВР прошла вне российской юрисдикции, хотя продавцы известны – это российские граждане, и покупатель хорошо известен – одна из крупнейших российских компаний»².

Президент в своем послании Федеральному собранию в 2013 г. предложил радикальные меры:

«Доходы компаний, которые зарегистрированы в офшорной юрисдикции и принадлежат российскому собственнику, конечному бенефициару, должны облагаться по нашим налоговым правилам, а налоговые платежи должны быть уплачены в российский бюджет. И нужно продумать систему, как эти деньги изъять.

Они есть, кстати говоря, такие способы, здесь ничего такого, знаете, необычного нет. В некоторых странах уже вводится такая схема: хотите

¹ <http://kremlin.ru/news/19825>.

² <http://kremlin.ru/news/19825>.

в офшорах – пожалуйста, но деньги сюда. Вводятся в странах с развитой рыночной экономикой. И работает такая схема.

Далее. Компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, нельзя будет пользоваться мерами государственной поддержки, включая кредиты ВЭБа и госгарантии. Им, этим компаниям, также должен быть закрыт доступ к исполнению государственных контрактов и контрактов структур с госучастием.

Следует повышать прозрачность экономики. За предоставление заведомо недостоверных, неполных сведений о реальном положении банков, страховых компаний, пенсионных фондов, других финансовых организаций необходимо ввести уголовную ответственность в отношении их руководства.

Нужно продолжить принципиальную и твердую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода отмывочных контор или, как еще говорят, прачечных. При этом интересы добросовестных клиентов и вкладчиков проблемных банков должны быть надежно защищены»¹.

Комментируя положения в послании президента РФ Федеральному собранию, следует привести мнения экспертов, которые считают, что введение запрета или ограничения на предоставление государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции, особенно в части поддержки экспорта, и деятельности Банка по привлечению заемных средств на иностранных рынках может негативно отразиться на показателях кредитно-инвестиционной деятельности Внешэкономбанка.

При этом следует отметить, что понятие «предоставление государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции» российским законодательством не раскрывается. При проработке вопроса о введении запрета на предоставление государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции, необходимо законодательно определить юрисдикции, которые должны считаться офшорными.

В настоящий момент Банк развития участвует в реализации ряда крупных инвестиционных проектов, в рамках которых заемщиками выступают компании, зарегистрированные и осуществляющие свою деятельность в офшорных юрисдикциях.

В этой связи введение прямого запрета на предоставление государственной поддержки может привести к необходимости внесения существенных изменений в условия финансирования указанных проектов, что может быть сделано только при условии наличия соответствующей воли со стороны контрагентов ВЭБа по таким проектам.

В рамках действующих инвестиционных проектов компании, находящиеся в офшорной юрисдикции, также часто выступают в роли залогодате-

¹ <http://kremlin.ru/news/19825>.

лей, поручителей, лиц, обязавшихся предоставить дополнительное финансирование по проектам спонсоров, акционеров, участников или конечных бенефициаров основных участников проекта. Условия действующих в настоящий момент договоров и соглашений с такими компаниями не предусматривают возможности их расторжения в одностороннем порядке в отсутствие оснований, предусмотренных такими договорами и соглашениями. Принятие решений о расторжении, например, обеспечительных соглашений приведет к утрате Внешэкономбанком обеспечения по ряду предоставленных кредитов, что, в свою очередь, может привести к резкому снижению финансовых показателей. Это может послужить основанием для снижения кредитного рейтинга Банка и объявления международными кредиторами дефолта и кросс-дефолта по его обязательствам.

Стоит отметить, что в настоящее время ВЭБ участвует в финансировании ряда проектов экспортных поставок российской высокотехнологичной продукции, в том числе в финансировании поставок воздушных судов «Сухой Суперджет 100» на международные рынки. Для реализации таких проектов используется принятая в международной практике кредитно-лизинговая схема. В соответствии с указанной схемой в иностранной юрисдикции под контролем банков-кредиторов создается специальная лизинговая компания, которая является заемщиком по кредиту и покупателем продукции.

В этой связи целесообразно рассмотреть возможность постепенного введения мер, направленных на ограничение предоставления государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции, с учетом имеющихся договорных отношений Внешэкономбанка. В целях минимизации возможных рисков при подготовке предложений по введению ограничений на предоставление государственной поддержки компаниям, находящимся в офшорной юрисдикции, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности разработки соответствующих мер по механизмам компенсационной поддержки Банка развития.

В рамках реализации основных положений послания президента РФ Федеральному собранию в марте 2013 г. Минфин подготовил первый антиофшорный законопроект – «Об иностранных контролируемых лицах» (controlled foreign companies – CFC). Закон будет предусматривать жесткий подход к процедуре декларирования и уплаты налогов. Планируется, что под действие закона подпадут фирмы в офшорах, входящие в черный список Минфина, и компании в низконалоговых странах; граждане, прямо или косвенно владеющие более 10% компании (кроме публичных) из страны, попавшей в список.

Предполагается, что компании будут платить 20% с нераспределенной прибыли, физические лица – 13% НДФЛ.

В качестве рычагов реализации закона разработаны следующие меры: за неуплату налога по правилам Закона будет накладываться штраф в размере 20% от дохода; при попытке скрыть доходы материнских структур, которые зарегистрированы за рубежом, но управляются из России, директорам таких компаний грозит уголовная ответственность.

Физические лица, владеющие даже 1% иностранной компании, обязаны уведомить налоговую службу о своей доле, при этом налог могут не платить.

Особо следует выделить деятельность по привлечению денежных средств на иностранных рынках капитала, когда российские банки создают на территории иностранных государств организации специального назначения (далее – SPV). Денежные средства, получаемые SPV в результате выпуска еврооблигаций, размещаются в российских банках или компаниях как привлеченный кредит или депозит. По мнению ряда экспертов, внесение изменений в порядок налогообложения доходов SPV, зарегистрированных в офшорной юрисдикции и принадлежащих российскому собственнику, может привести к ряду негативных последствий для российских эмитентов еврооблигаций, в том числе:

- удорожанию стоимости заимствований;
- возникновению существенного риска ликвидности;
- вероятности потери интереса иностранных инвесторов к вложениям в еврооблигации российских эмитентов в связи с дополнительными рисками.

Многие российские компании, не дожидаясь принятия законодательных актов, стали принимать соответствующие меры по деофшоризации, отказываясь от «дочек» в иностранных юрисдикциях, в том числе и на Кипре. В частности, российский алюминиевый гигант, компания «US Rusal», зарегистрированная на о. Джерси и входящая в империю олигарха О. Дерипаски, разработала план поэтапного переноса всех операций в Россию. О возвращении бизнеса в российскую юрисдикцию объявили также руководители компании «Металлоинвест», МТС, «Камаз», «Роснефть» и начали юридические процессы по деофшоризации бизнеса. Компания «Русгидро», владеющая через кипрские структуры Богучанским энергометаллургическим объединением (БЭМО), создала две компании для перевода проекта в Россию.

Финансовая амнистия

В мировой практике одним из методов деофшоризации экономики и возврата «сбежавших» капиталов является финансовая амнистия. В новейшей российской истории финансовые амнистии задумывались трижды. В

первый раз налоговая амнистия была объявлена президентским Указом от 27 октября 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году». В соответствии с указом предпринимателям, кто сокрыл доходы от налогообложения, предлагалось заплатить налоги в полном объеме. В случае неуплаты до 30 ноября 1993 г. сокрытых от налогообложения доходов органам Госналогслужбы вменялось в обязанность взыскивать с субъектов хозяйственной деятельности штрафы в тройном размере.

Эта амнистия провалилась. Основной причиной был правовой нигилизм в предпринимательской среде и низкий уровень налогового администрирования.

В 1995 г. Миннауки России предложило новый вариант амнистии, по которому средства, вкладываемые в разработку и реализацию инновационных технологий, не подлежали декларированию в течение ряда лет. Новый законопроект «О налоговой амнистии» был направлен на согласование в Минэкономике России, где и был успешно похоронен.

Осенью 1997 г. президент России Б. Ельцин в очередной раз предложил провести финансовую амнистию для тех, кто имеет за рубежом какие-то вклады, чтобы они эти вклады вернули. В соответствии с разработанным вскоре законопроектом «О добровольной легализации доходов физических лиц в 1998 году» физические лица, подавшие декларацию о дополнительных доходах, должны были уплатить специальный сбор в размере 10% от легализуемой суммы. Важным положением законопроекта была отмена ответственности за совершение финансовых операций с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным заведомо незаконным путем, а также за непредставление декларации о доходах либо включение в декларацию заведомо искаженных данных. Однако и эта амнистия не была реализована.

Очередная попытка проведения финансовой амнистии была предпринята президентом России В. Путиным в 2005 г. В очередном ежегодном президентском послании указывалось на то, что грядущая финансовая амнистия станет прежде всего амнистией денежных капиталов. «Эти деньги должны работать на нашу экономику, в нашей стране, а не «болтаться» в офшорных зонах»¹, — заявил тогда президент страны. В первоначальном разработанном законопроекте предпринимателям предлагалось с 1 января 2006 г. перевести в Россию ранее заработанные деньги через уполномоченные российские банки.

При этом необходимо было заплатить государству 13% от суммы возвращенного капитала. *Однако в очередной раз все ограничилось лишь декларацией о намерениях.*

¹ <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/87049.shtml>.

Анализ зарубежного опыта финансовых амнистий позволяет выделить несколько факторов успеха такой акции. Прежде всего, необходимо четкое определение целей амнистии, в соответствии с которыми разрабатывается механизм ее реализации. Это может быть намерение сократить дефицит бюджета за счет дополнительных налоговых поступлений и привлечение долгосрочных инвестиций в экономику страны.

Если во главу угла ставится задача привлечения инвестиций в экономику страны с последующим расширением налогооблагаемой базы, то необходимо представить предпринимателям эффективный и малозатратный механизм вывода активов из «тени» с упором на перемещение средств и имущества в легальный экономический оборот страны. Важно предложить выгодную схему амнистии, одновременно заявив о существенном ужесточении наказания за последующие налоговые нарушения. Однако как в первом, так и во втором случаях неперенными спутниками успеха являются четкие законодательные гарантии конфиденциальности и освобождения от уголовного преследования, а также мощная патриотическая пиар-компания в средствах массовой информации.

Еще одним обязательным условием удачной финансовой амнистии считается доверие крупных предпринимателей и всего бизнес-сообщества к государственным и финансовым институтам страны.

Для реализации российской антиофшорной политики необходим системный подход

Долгое время политика деофшоризации российской экономики носила в основном декларативный характер.

После мирового финансово-экономического кризиса, финансовых проблем в одной из крупнейших офшорных зон на Кипре, введения экономических санкций против российских компаний в результате украинского кризиса проблема деофшоризации приобрела наиболее острый характер.

В настоящее время, при ясно выраженной воле руководства страны к кардинальным изменениям в этой сфере и разработке эффективной политики деофшоризации, основным препятствием остается несогласованность позиций отдельных министерств и ведомств по разработке юридических и практических мер по ее реализации.

Представители Минэкономразвития, Антимонопольного комитета, Президентского совета по кодификации, профильные комитеты Государственной думы РФ, ученые, бизнесмены придерживаются порой разных, иногда противоположных подходов к решению этой проблемы.

На наш взгляд, политика деофшоризации российской экономики должна базироваться на следующих системных принципах:

- кардинальное улучшение условий осуществления экономической деятельности и ведения бизнеса;
- налоговый маневр за счет пересмотра СИДН с отдельными странами, с акцентом на перенесение центра тяжести налогового стимулирования инвесторов в российскую юрисдикцию;
- усиление в соответствии с международной практикой ответственности за нарушение налогового законодательства;
- обеспечение транспарентности всех субъектов экономических деятельности, действующих в России;
- повышение уровня международного сотрудничества в области обмена налоговой информацией и раскрытия фискальных нарушений;
- повышение роли морально-этических принципов в формировании и реализации экономической политики как фактора нравственного возрождения общества;
- проведение налоговой и финансовой амнистии.

На основе вышеперечисленных принципов можно предложить конкретные меры по деофшоризации экономики. Для изменения соотношения «выталкивающих» и «притягивающих» капитал в Россию факторов нужно серьезно улучшить условия ведения бизнеса в стране.

Одним из первых указов президента Российской Федерации В. Путина был Указ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». В частности, в указе говорится, что в целях повышения темпов и обеспечения устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики была поставлена задача повышения позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 г., до 50-й – в 2015 г. и до 20-й – в 2018 г. В 2012 г. Россия по указанному показателю переместилась со 120 на 112 место из 185 обследованных стран, в 2013 г. – на 92 место.

Однако задача улучшения этого показателя в дальнейшем выглядит весьма амбициозной с точки зрения существующих экономических реалий, в том числе после геополитического кризиса на Украине и введения экономических санкций против России.

Если допустить, что наметившийся темп изменения показателя условий ведения бизнеса в России сохранится и в последующие годы, что, по нашему мнению, маловероятно, все равно достичь заданного 50-го места к 2015 г. не удастся и, соответственно, 20-го места к 2018 г. тоже.

Следует иметь в виду, что согласно методике расчета этого показателя замеряется инвестиционный климат только в крупнейших городах исследуемых стран. В случае с Россией это имеет принципиальное значение, поскольку

инвестиционный климат в различных регионах и субъектах Российской Федерации в разы отличается от инвестиционной привлекательности Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской области и др.

Реальный прогресс в области защиты прав собственности, обеспечение подлинной независимости судов, поддержание стабильности законодательства, уменьшение налоговой нагрузки и административного давления требуют значительного периода для качественных изменений.

Улучшение инвестиционного климата – длительный процесс. Совершенно очевидно, что улучшить показатели по отдельным направлениям ведения бизнеса можно, но кардинально поменять инвестиционный климат в стране, а также менталитет предпринимателей и чиновников в установленные сроки практически невозможно.

Кроме того, причины, по которым *офшорные компании используют льготный режим офшорных юрисдикций, частично сохраняются даже если инвестиционный климат будет сравним с лучшими мировыми стандартами*. В частности, при реализации инвестиционных проектов за рубежом с участием иностранного капитала невозможно обойтись без акционерно-участников иностранных компаний, в том числе зарегистрированных в офшорных юрисдикциях.

Наряду с чисто экономическими и силовыми мерами для деофшоризации экономики особое значение имеют морально-этические факторы. Использование офшоров для большей части российских предпринимателей должно стать неприличным, как это имеет место во многих цивилизованных странах.

В современном мире усиливаются протесты против социального неравенства, экономической и финансовой несправедливости, которые во многом обусловлены ростом теневых финансов и расширением масштабов финансовых спекуляций, не связанных с реальным производством. Россию этот глобальный тренд также затрагивает.

Реальная деофшоризация российской экономики должна стать одним из ответов власти на новые ожидания российского общества на реальную модернизацию. Для снижения уровня офшоризации российской экономики нужны не только сильная политическая воля, но и конкретные, продуманные, последовательные, системные действия законодательной и исполнительной власти.
